

И.Н. Болтин

**Примечания на Историю
древней и нынешней России
г. Леклерка**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Болтин**
Примечания на Историю древней и нынешней России г. Леклерка: Том 2 / И.
Н. Болтин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 625 с.

ISBN 978-5-518-07953-3

Книга "Примечания на Историю древней и нынешней России г. Леклерка" автора И.Н. Болтин является работы сравнительно-исторического характера. Автор представляет собой наблюдения и замечания к историческому труду известного французского историка Жана Луи Леклерка, посвященному истории России. В книге автор проводит анализ использованных источников, критически оценивает подход Леклерка к изучению истории России, а также предлагает свое видение и разъяснения некоторых аспектов исторического материала. Работа рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся российской историей и историографией, а также желающих получить более глубокий анализ работы Леклерка.

ISBN 978-5-518-07953-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

§ II.

„ Не можно ли сравнить лѣпописи, о ко-
 „ ихъ наспоишь рѣчь, съ Каѣевыми росписями,
 „ изъ коихъ одна называлася ножъ, а другая
 „ мечъ? спр. 6.

Не лучше ли бы сказать такъ, что всѣ лѣпописи тогдашнихъ временъ сравнить можно съ сказанными примѣрами. По чему жъ однѣ Россійскія заслуживаютъ сѣ сравненіе? Возмите лѣпопись Французскую первобышнихъ временъ, найдете гораздо болѣе въ ней сходства нежели въ Руской и съ ножемъ и съ мечемъ Каѣевымъ: шамъ непрерывно лилася кровь чрезъ нѣсколько вѣковъ и опъ своихъ и опъ иноплеменныхъ. Взглянемъ мимоходомъ на ужасныя сїи бышїя временъ и народовъ мрачныхъ. Съ половины IV вѣка, какъ началось царствованіе перваго поколѣнїя Королей Французскихъ, названнаго Мервейскимъ, чрезъ все продолженіе онаго, по еспъ чрезъ 300. лѣтъ, исторїя представляеть непрерывную цепь убійствъ, измѣнъ, междоусобїй, хищенїй, заговоровъ, бунтовъ, сраженїй, впаденїй иноплеменныхъ, разоренїе градовъ, плѣнъ и испребленїе жителей, забвенїе законовъ, презрѣнїе правоты, чести, совѣсти и чловѣчества. Каждое дѣянїе тогдашнихъ временъ ознаменовано было жестокостїю и ширанствомъ. Короли почти всѣ были или изверги, шираны, и кровопїйцы; (а) или слабые, малодушныя

и недоспойные; а Министры ихъ подлые, невѣжи, сребролюбцы, беззаконники, безъ всякихъ дарованій, высокоумные даже до безобразія.

При вѣпоромъ поколѣнїи Королей, называемомъ Карловскимъ, продолжившемся чрезъ 236 лѣтъ, не лучшую участь Франція имѣла. При Карлѣ 1 мѣ, прозванномъ Великимъ, не прекратились прежнїе бунты и возмущенїя. Дѣти и потомки его въ непреспанныхъ находясь, одинъ противу другаго, войнахъ: братъ брата, дядя племянника ищутъ взаимно испребити, не щадя крови своихъ подданныхъ и не смотря на обѣщанїя клятвою взаимно ушвержденные, на союзъ родства, на чувствїя правоты и совѣсти. Помѣщики привыкаютъ къ независимости и къ презрѣнїю власти Королевскїя; каждой изъ нихъ дѣлается удѣльнымъ Государемъ; воюютъ или другъ противъ друга, или соединенными силами противу своего Государя. Непреспанные бунты, раздоры, междоусобїя, печальное позорище злобы враговъ и союзничей. Въ безпредѣльномъ безначальствїи единъ законъ сильнаго признается: каждой присвоитъ себѣ то что можетъ похитить отъ другаго. Короли не имѣютъ силы ограничить могущество Вельможъ, а сїи соединенїя между собою къ отраженїю иноплеменныхъ. Нормандцы небоязненно дѣлаютъ впаденїя, и чрезъ цѣлой вѣкъ опустошаютъ государство обезсиленное раздѣленїями, и наконецъ отторгнувъ часть его, владычество свое въ ней ушверждаютъ.

При Короляхъ прешьяго поколѣнія, тѣжъ продолжаютъ убійства, раздоры, ереси, гоненія, испребленія осужденныхъ, и пр. Васаллы воюють противу Короля непрестанно, и разоряють его земли и одинъ другаго: вездѣ убійства, хищенія, грабежи; нѣтъ безопасности и спокойствія ни гдѣ. Одинъ вельможа другаго гонитъ, плѣняетъ и мучительнѣйшимъ образомъ лишаетъ жизни; а попомъ самъ отъ другаго нечаянно похищается и равной казни предается. Города и замки до основанія разрушаются; села и деревни предаются пламени; поля опустошаются; жилища оставшіе отъ убіенія помирають съ голоду. Ничто не щадится отъ грабежа, ни монастыри ни церкви; никто отъ убіенія, ни духовной чинъ, ни женской полъ, ни дѣти. Нѣтъ начальства въ городахъ, ни правосудія въ судилищахъ, ни безопасности въ проѣздахъ по большимъ дорогамъ. Народъ спѣнеть подъ игомъ жестокаго рабства. Разбойники (подъ именемъ *Cottéreaux*) превеликими шайками, ходя небоязненно, грабятъ и дѣлають ужасныя мерзости и безчеловѣчія. Между тѣмъ войны непрестанно продолжаютъ: съ плѣнниками упоиребляють варварства съ обѣихъ сторонъ неслыханныя, во испощеніе всѣхъ чувствъ ненависти, и всѣхъ ужасностей честолюбія и пустоосвященства. По всюду смятеніе, лютобствіе, невѣжество и бѣдность. Вотъ истинное изображеніе тогдашняго Франціи состоянія, по которому судить можно

и о сосполянїи всея Европы, понеже не лучшему жребїю и прочїя государства сущїя въ нѣдрѣ ея были подвержены. *Figurez-vous des déferts ou les loups, les tigres et les renards egorgent un betail épars et timide; c'est le portnait de l'Europe pendant tant de Siècles. Voltaire.*

Касапельно дѣянїи древнихъ Руссовъ, не найдется въ нихъ поликїя люпоспи, звѣрства и безчеловѣчїя, каковыми видимъ мы ознаменованны дѣянїя древнихъ Французовъ, какъ въ разсужденїи иноплеменныхъ такъ и въ разсужденїи своихъ. Въ войнахъ вездѣ оспавляли они слѣды жестокоспи и безчеловѣчїя. Съ плѣнниками поступали варварски, рубили имъ руки, выкалывали глаза, и пр. Приведемъ себѣ на память поступокъ Клошера II. съ Саксонцами, онъ побѣдя ихъ повелѣлъ, всѣхъ плѣхъ кои явялся роспомъ выше его меча предать смерпи; чрезъ что почти всѣ они испреблены: какое безчеловѣчїе можетъ съ симъ сравняться? Четыре тысячы пять сотъ Саксонцовъ плѣнныхъ, по повелѣнїю Карла I го, порѣзаны безъ пощады. Десять тысячъ Фламандцовъ, при Филиппѣ VI. покоренные уже оружіемъ, всѣ до единого преданы смерпи. Прочпите Италїанскихъ Авторовъ, какъ Французы поступали, по завоеванїи Неаполя Карломъ д'Анжу, съ жипелями онаго, и какъ поступалъ Карлъ съ попадшимися въ его руки Княжескими и Вельможескими особами. Что дѣлали Французы въ Сицилїи, всяко

вѣроятіе по превосходилъ: не было тамъ ничего для нихъ священнаго, ни права человѣчества, ни законовъ Христіанства и чести. Спросиле у Испанцевъ, какъ поступали они въ Аррагонъ: по скаскамъ ихъ ни Срацыны, ни Мавры того не дѣлывали. Многократное изгнаніе Жидовъ но всегда въ однихъ полько рубашкахъ, испребленіе Тампліеровъ, (б) убійство Албійцовъ, (в) доказываютъ что вышеписанныя сказанія о ихъ любопсыи и жадности къ любоспяжанію суть не ложны. Не говорю я ни слова о дѣянїяхъ не меньше люшыхъ и безчеловѣчныхъ бывшихъ послѣ, понеже настоилъ пеперь рѣчь токмо о современныхъ Князьямъ Россійскимъ. Желаящій вѣдашь исправилеся ли Французы опъ жестокости своея, по прошествїи нѣсколькихъ вѣковъ, потъ пусть прочтешъ книгу подъ названіемъ *Avis fidelle aux veritables Hollandois, par Mr Wicquefort*; въ ней увидилъ какъ они вошлѣ въ Голландію въ 1672. году, поступали съ шамошними жителями.

Послѣ сего можно ли сказать, чтобъ одиѣ Рускія лѣнописи подобны были Каѣвымъ росписямъ? Писавшему испорію какого нислѣ народа, надобно ежечасно помнишь что онъ чловѣкъ и описываетъ дѣянїя подобныхъ себѣ чловѣковъ. Сея снисходительныя мысли, Г. Леклеркъ, писавъ Рускую испорію, не имѣлъ: въ глазу ближняго своего малѣйшїй сучецъ видѣлъ, а въ своемъ превеликаго бревна оцупашъ не хотѣлъ.

(*) *Короли Меровейскаго поколѣнія.*

Кловиса I. свирѣпости, показанные имъ противу сродниковъ его, въ ужасъ приводятъ. Погубленіе Сижиберта Короля Колонскаго и сына его Клодорика; умерщвленіе Карарика Короля Моринскаго и сына его; убійство своею рукою Рагнашера Короля Камбрійскаго и брата его Ригвѣра; убіеніе Реномера Короля Манскаго и брата его; сушь дѣйствія сколь жестокія споль и несправедныя, дѣлающія память его навсегда ненавистною.

Сынъ его Кломеръ своею рукою закалаетъ родныхъ своихъ племянниковъ, изъ коихъ большому было только десять лѣтъ, и умерщвляетъ брата жены своей Радегонды. Сынъ его Храмъ, буншовавшій противу его, побѣжденный отъ отца, удавленъ и сожеиъ со всею его семьею. Все его царствованіе соснавлено изъ предубоудійствъ, кровосмѣшеній, жестокоостей, убійствъ и безчеловѣчія. Другой сынъ Кловисовъ Шилдебертъ, коему Французскіе историки великія добродѣтели приписываютъ, былъ убійца племянниковъ своихъ, и возмутилъ согласія въ семьѣ брата своего Кломера. Третій сынъ его Тьерри, былъ злой, попиравшій законы чести и челоуѣчества, безъ всякаго совѣсти зазнѣя.

Шилперикъ I. коего историки называютъ Нерономъ Французскимъ, былъ убійцею всей своей семьи, пираниъ своихъ подданныхъ, коихъ обременялъ онъ несносными налогами, роскошенъ и сребролюбивъ до неистовства; безбоженъ и вкупѣ суевѣренъ до бездѣлицъ; щеславенъ, кичливъ, дерзновененъ, и пр. Жена его Фредегонда такаяжъ была кровожадущая извергъ какъ и онъ: отъ нея погибли Король, двѣ Королевы, и множество людей великородныхъ.

Клоперъ III похититель престола Тьеррѣва, убійца трехъ сыновей малолѣтнихъ брата своего Тьеррѣя, Королевы Брюнеготы жены Сижберша Короля Австралійскаго, мучивъ ее прежде ругательствомъ и безчеловѣчнѣйшимъ образомъ, кою представляютъ образцомъ добродѣтели, цѣломудрѣя и благонравѣя; клятвопреступникъ, варваръ, нарушитель всѣхъ законовъ чести и правилъ христіанства. Одинъ поступокъ его съ Саксонцами доказываетъ до какія степени лютость и безчеловѣчѣе его простиралися.

Дагобертъ I, убійца брата своего, прелюбодѣй и блудникъ до шакой крайности что историки сныдилися разказывать мерзскія дѣла его; грабитель и разоритель подданныхъ своихъ; тиранъ безчеловѣчный: дозволя 9000 Болгаромъ пренпроводить зиму въ Баваріи, послалъ шайнымъ образомъ указы о побіеніи ихъ, въ слѣдствіе коихъ всѣ они въ одну ночь побиты, и остались только 700.

Кловисъ II. исполненъ всѣхъ пороковъ, слабостей и суевѣрѣя, распущнаго житія, пьяница, жестокосердый и робкій.

Клоперъ III. порочный, жестокій и кровожадушій.

Шилдерикъ II. слабый, малодушный, исполненный всѣхъ пороковъ и слабостей, но жестокосердый и безчеловѣчный.

Послѣдніе Короли Меровеискаго поколѣнія, яко Тьерри III, Кловисъ III, Шилдебертъ III, Дагобертъ III, Шилперикъ II, Тьерри IV, и Шилперикъ III, одно имя Королей носили, а управяали государствомъ и самими ими Палатные Меры. Послѣдній изъ сихъ Пепинъ, скупа управлять Государствомъ самодержавно подъ чужимъ именемъ, свергъ законнаго своего Государя Шилперика

III со престола и заключилъ въ монастырь, а самъ себя провозгласилъ Королемъ. *Qu' on juge des mœurs de peuples par celles des princes. Nous ne voyons aucun action magnanime. Voltaire.*

Короли Карловскаго поколѣнія.

Карлъ I, сынъ Пепина хищника престола, велѣлъ порѣзать 4500 плѣнныхъ Саксонцовъ на берегу небольшой рѣчки Аллеръ. *Поступать такъ съ людьми*, говоритъ Волшеръ, *сражавшимися за свою вольность, за свои законы, есть дѣйствіе разбойника, коего знаменитые услѣхи и изящныя качества учинили великимъ мужемъ.* Онъ учредилъ въ Саксоніи судилище, ненавистнѣйшее и ужаснѣйшее бывшей попомъ Инквизиціи, называвшееся Веймическимъ, или Веспфальскимъ, *Wehmen Gericht* по Немецки, котораго власти всѣ чиновныя были подвержены, не выключая Курфиршовъ, Князей и Епископовъ. Судьи оного осуждали на смерть, по шайнымъ и неизвѣстнымъ доносамъ, не выслушавъ, не распрося, не объявля о винѣ осужденнаго ни о имени доносителя, а за отсутствующими посылали посыльныхъ, кои тамъ на мѣстѣ вершили приговоръ суда надъ осужденнымъ, безъ всякаго слѣдствія и объявленія. Сіе судилище, столь противное всякому разуму и правосудію, распостерло власть свою на всю Германію, и продолжалось многіе вѣки, и уже Императоромъ Максимиліаномъ I, въ 1512 году уничтожено. По мнѣнію нѣкоторыхъ, по образцу сего судилища крови учредили Папы Инквизицію. Карлъ имѣлъ вдругъ двѣ жены, и до того былъ неистовъ, что съ родными своими дочерями любодѣйствовалъ; однакоже не взирая на сіе и на шокое пролитіе имъ крови Церковь Западная помѣстила его въ сословіе святыхъ.

Лудовикъ I. многихъ знатныхъ людей, по единому подозрѣнію въ любодѣйствѣ съ сестрами его дѣвицами, ссылаешъ въ ссылки, выкалываетъ глаза, предаешъ смерти. Племянника своего, принявшаго участіе въ бунтѣ противу его, осуждаешъ на жестокою и мучительную смерть, не взирая на то, что онъ самъ ему покорился, и просилъ, стоя на колѣняхъ, въ винѣ своей прощенія. Братъевъ своихъ родныхъ, неимѣвшихъ участія въ бунтѣ, по единой оспорожностіи чѣтобъ и они не вздумали когда нибудь предпріяшь противъ его подобнаго, оспригаетъ и заточаетъ по монастырямъ. Набоженъ былъ до бездѣлицъ, суевѣренъ до безобразія: страхъ онъ затмѣнія приключилъ ему смерть.

Карлъ II. прозванный Пльшивымъ, два раза бунтовалъ противу отца своего: присяга не имѣла силы надъ его разумомъ. Желалъ онъ или испребитъ или ограбитъ братъевъ своихъ, и отъ того родилися кровопролитныя междоусобія. Государь былъ безпокойный, къ раздорамъ склонный, управляемый честолюбіемъ безпредѣльнымъ, которое заставляло его попирашь всѣ законы; исполненный пороковъ и слабостей; ненавидимый своими подданными, коихъ обременялъ онъ несносными налогами; презираемый отъ Вельможъ, коихъ не умѣлъ онъ ни награждать ни наказывать. По избытку тщеславія, желалъ распространить предѣлы своего Государства присовокупленіемъ земель чуждихъ, но по недоспапку храбрости и способностей, оставилъ собственныя на расхищеніе Норманцамъ, и положилъ начало къ паденію Карловскаго Дома.

Преемники Карловы, по большой части были слабые, суевѣрные, робкіе и малодушные; а хопя нѣкоторые

изъ нихъ и имѣли достоинства, но будучи безсильны и не имѣя почти никакой власти, не могли ни чего ни здѣлать ни предпріяты. Государство зависѣло отъ Васалловъ, кои на словахъ только подвластными Королямъ были, а въ самой вещи каждый въ своемъ владѣннн былъ самодержецъ, и многіе были изъ нихъ сильнѣе Королей.

Короли Капетскаго поколѣнн.

Гугесъ-Капетъ, единъ изъ первѣйшихъ Васалловъ Франціи, захватилъ явную силу престолъ Королевскій, по смерти Людовика V, послѣдняго Короля изъ Карловскаго поколѣнн, принадлежавшій, по праву родства, дядѣ Людовику Карлу Дюку Брабандскому и Гайнаушскому, которій, будучи преданъ измѣною Гугесъ-Капешу, умеръ въ тюрьмѣ. Отъ сего Гугесъ-Капеша началось поколѣнн Королей называемое Капетскимъ. Могущество, власть и предѣлы владѣнн сихъ Королей не далѣ простиралися какъ и послѣднихъ Карловскаго поколѣнн. Государство раздѣленное на части, долго еще помилося въ мрачныхъ злочленнхъ при потомкахъ Гугесъ-Капетовыхъ. Въ послѣдственныя времена такіяжъ продолжаются варварства, жестоко-сти, народныя напастн, и злочленн.

Людовикъ VII, предаетъ въ Випри пламени 1300 особъ затворившихся въ церквѣ, и дѣянн споль варварское и безчеловѣчное очищаетъ предпрннтемъ крестоваго похода.

Филиппъ IV, женъ трехъ сыновей своихъ, обвиненныхъ въ прелюбодѣйствнн, строгому предаетъ наказанн; а съ любовниковъ ихъ велѣлъ содрать съ живыхъ кожи, потомъ отрѣзать части бывшаго оруднемъ грѣха, оп-